

СФРАГИСТИЧЕСКИЕ НАХОДКИ ИЗ РАСКОПОК НА РЮРИКОВОМ ГОРОДИЩЕ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИИМК РАН В 2015–2016 гг. И ИХ КОНТЕКСТ¹

© 2025 г. К.В. Горлов*, И.И. Еремеев**

Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия

**E-mail: konstantinv.gorlov2018@yandex.ru*

***E-mail: eremeev_iimk@mail.ru*

Поступила в редакцию 11.04.2025 г.

После доработки 11.04.2025 г.

Принята к публикации 22.04.2025 г.

В 2015–2016 гг. в ходе раскопок на Рюриковом Городище Новгородской областной экспедицией ИИМК РАН получена коллекция из пяти свинцовых актов печатей и половинки заготовки для них. Находки четырех булл принадлежат к группе с изображениями святых на обеих сторонах, пятая содержит изображение святого на одной стороне и княжеского знака (тамги) на другой. В ходе работ удалось открыть и исследовать участок насыщенного находками и хорошо стратифицированного культурного слоя, а также часть материкового комплекса, случайно оставшегося не раскопанным в ходе работ на Городище в 1980-х годах. Чрезвычайно важным представляется обнаружение одной печати при разборе этих неисследованных напластований. Другие буллы зарегистрированы на отмели Сиверсова канала или в переотложенном слое.

Ключевые слова: Рюриково городище, вислые печати, культурный слой, русские князья, тамга.

DOI: 10.31857/S0869606325030166

С культурным слоем Рюрикова (Новгородского) городища связана крупнейшая коллекция вислых свинцовых печатей XI–XV вв., легших в основу базовых трудов по сфрагистике Н.П. Лихачева, В.Л. Янина, П.Г. Гайдукова. Столь высокая концентрация булл на памятнике обусловлена размещением здесь на протяжении нескольких столетий княжеской резиденции, а также дворов представителей элитарной социальной прослойки, связанной с делопроизводством (Григорьева, 2014. С. 259–262). На городище мог находиться архив новгородских князей или государственный архив Великого Новгорода, вывезенный из города после утраты республикой независимости (Янин, 1970а. С. 6, 7, 157; Шаскольский, 1972. С. 213–228; Белецкий, 2001. С. 120–127).

¹Горловым К.В. исследование выполнено по теме государственного задания «Методы сохранения археологического наследия на основе применения современных технологий» (FMZF-2025-0005). Еремеевым И.И. исследование выполнено по теме НИР на 2025–2027 гг. «Северная Русь в евразийском археологическом контексте: этнокультурное разнообразие и общие закономерности исторического развития в свете становления научных знаний» (FMZF-2025-0003).

В 2015–2016 гг. в ходе раскопок на Рюриковом Городище, проводимых Новгородской областной экспедицией ИИМК РАН (руководитель И.И. Еремеев), получена коллекция из пяти свинцовых актов печатей и половинки заготовки для них (рис. 1). Находки четырех булл принадлежат к группе с изображениями святых на обеих сторонах, которые несут символическую передачу крестильных имен держателя печати и его отца (Лихачев, 1928. С. 71–89; Янин, 1970а. С. 87–131). Этот один из наиболее представительных сфрагистических разрядов связывается с деятельностью русских князей XII–XIII вв. Известно около 700 печатей, оттиснутых двумя сотнями матриц, география которых охватывает территорию всего древнерусского государства (Кирпичников, Белецкий, 2006. С. 273). Одна булла принадлежит к группе с изображением святого на одной стороне и княжеского знака (тамги) на другой (Янин, 1970а. С. 132–146).

В 2015 г. зарегистрировано три свинцовых печати и половинка заготовки. Три находки происходят из сборов на отмели Сиверсова канала. На лицевой стороне первой

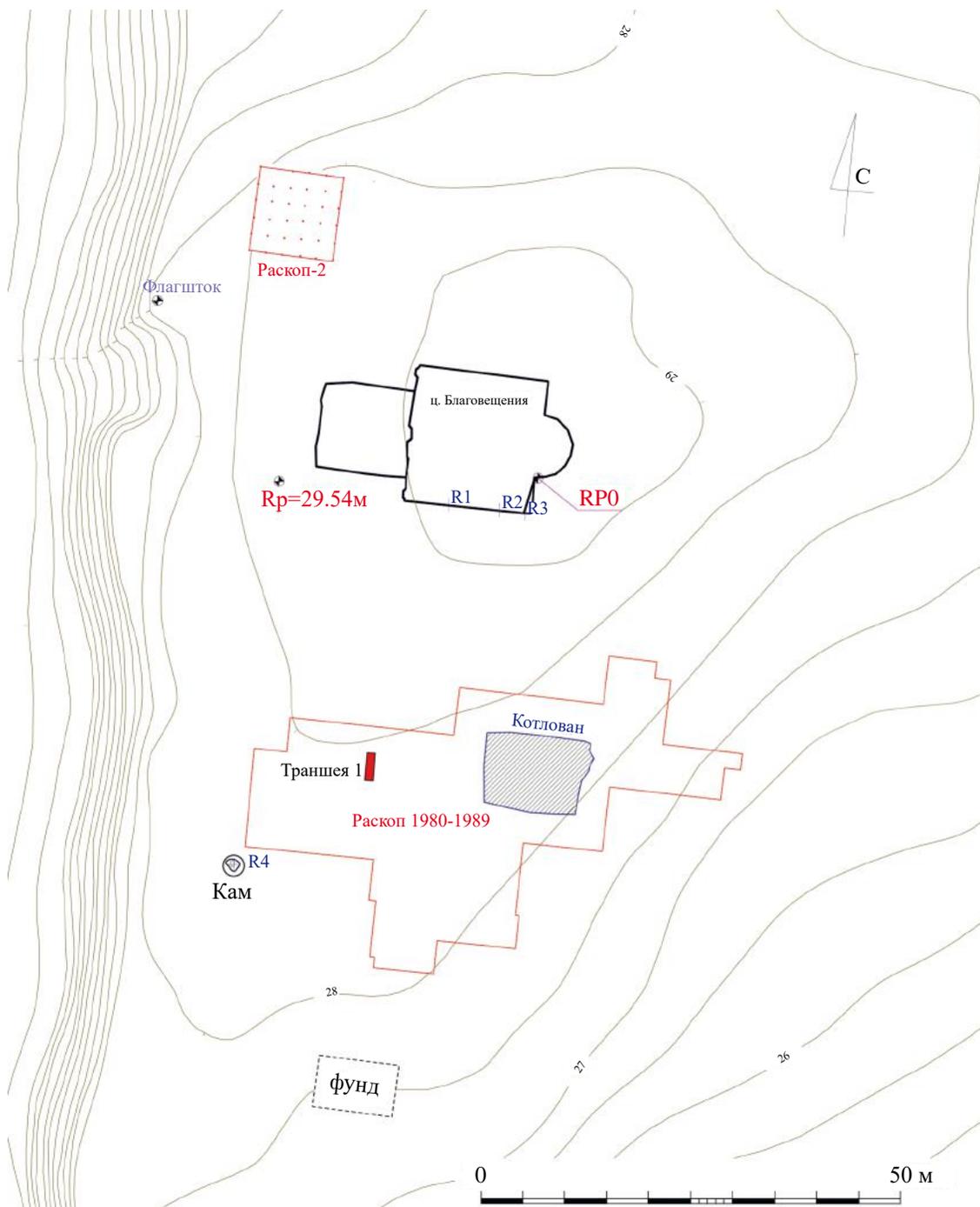

Рис. 1. Рюриково Городище. Благовещенский раскоп 2013–2016 гг., траншея 1, расположение котлована пожарного резервуара и локализация раскопа 1980–1989 гг. по данным топоъемки 2016 г.

Fig. 1. Ryurikovo Gorodishche. Blagoveshchensky excavation site of 2013–2016, trench 1, the location of the fire reservoir pit and the localization of the excavation site of 1980–1989 according to the 2016 topographic survey

печати (РГ-2015-Оп.3-29) помещено изображение св. Дмитрия в полный рост с копьем в правой руке и со щитом в левой. Справа колончатая надпись. Вокруг линейный ободок. Обратная сторона несет изображение св. Георгия в полный рост с копьем в правой руке и со щитом в левой.

Справа колончатая надпись. Вокруг линейный ободок. Вес: 9.490 г. Диаметр: 19 × 22 мм. Рассматриваемый экземпляр имеет значительную деформацию², полученную в результате ударов

² Печать деформирована еще в древности, о чем говорит характер распределения патины.

Рис. 2. Сфрагистические находки из раскопок на Рюриковом городище 2015–2016 гг. Новгородской областной экспедиции ИИМК РАН. Свинец. Фото К. В. Горлова.

Fig. 2. Sphragistic finds from excavations at Ryurikovo Gorodishche in 2015–2016 by the Novgorod regional expedition of the Institute for the History of Material Culture RAS. Lead. Photo by K. V. Gorlov

по гурту в области одного из входов в канал, что привело к искажению и частичной утрате рельефов (рис. 2, 1).

В Корпусе актовых печатей Древней Руси булле соответствует пара матриц № 212а (Янин, Гайдуков, 1998а. С. 47, 48, 142, 169, 354). Известно не менее восьми сфрагистических находок, полученных от той же пары матриц. Их топография связана с Рюриковым городищем, Владимиром, Юрьев-Польским районом Владимирской обл., поселением Усть-Шексна в Рыбинске (Янин, Гайдуков, 1998а. С.142; Гайдуков, Янин, 2007. С. 153; Энговатова, Гайдуков, 2016. С. 64, 65).

Держателем таких печатей выступал князь с крестильным именем Дмитрий или Георгий (т.е. Дмитрий Георгиевич или Георгий Дмитриевич).

В.Л. Янин и П.Г. Гайдуков отнесли опубликованные буллы к Всеволоду (Дмитрию) Юрьевичу (1213–1238), сыну великого князя Владимирского Юрия Всеволодовича и внуку Всеволода Юрьевича Большое Гнездо (Янин, Гайдуков, 1998а. С. 47, 48, 142, 169, 354; Гайдуков, Янин, 2007. С. 153; Энговатова, Гайдуков, 2016. С. 64, 65).

Ряд новых находок печатей с изображением в рост свв. Димитрия и Георгия с широким ареалом позволили исследователям поставить под сомнение первоначальную персонификацию их держателя. Владельцами печатей пока следует рассматривать князей Северо-Восточной Руси – Всеволода Юрьевича Большое Гнездо (1154–1212), его сына Юрия Всеволодовича (1188–1238) или его внука Всеволода Юрьевича

(1213–1238) (Седова, 1985. С. 360; Энгватова, Гайдуков, 2016. С. 64, 65).

Вторая печать (РГ-2015-Оп. 3-28) на лицевой стороне содержит изображение св. Пантелеймона в полный рост. Справа колончатая надпись. Обратная сторона несет миниатюру с архангелом в полный рост с жезлом в правой руке и со сферой в левой. Справа литера. Вокруг точечный ободок (рис. 2, 2). Вес: 6.315 г. Диаметр: 16 × 17 мм.

В Корпусе актовых печатей Древней Руси булле соответствует пара матриц № 263в (Янин, Гайдуков, 1998а. С. 53, 54, 148; 271). В настоящее время известно не менее пяти экземпляров, оттиснутых такими же парами инструментов. Две находки происходят из Новгорода, одна обнаружена в пределах Новгородской Земли. Место происхождения остальных булл неясно (Янин, Гайдуков, 2003. С. 361).

Такие печати, без сомнения, принадлежат к группе княжеских, однако персонификация их держателя в настоящее время остается под вопросом. Топография находок указывает, что их владелец тесным образом был связан с Новгородом, в пользу чего свидетельствует и экземпляр 2015 г. с Рюрикова городища.

Половина заготовки для печати (РГ-2015-Оп.3-31) сломана вдоль канала (рис. 2, 3). Вес: 4.810 г. Диаметр: 6х16 мм. Данная заготовка относится к разновидности утолщенных с круглым или плоским гуртом. На таких заготовках оттиснуто большинство русских печатей XI–XII вв.

Целая печать (РГ-2015-Оп.1-45) найдена на Благовещенском раскопе в пласте 8 квадрата Ж-4. Контекст находки удручающий – это столбовая яма в основании погребка деревенского дома. Развалы гончарных сосудов из погребка и остатки деревянного столба, сохранившегося в яме, не позволяют датировать эту постройку ранее, чем XIX в.

На лицевой стороне буллы помещен рельеф со святым всадником с мечом вправо. Слева, за крупом коня, остатки колончатой надписи. Обратная сторона содержит изображение св. Даниила на столпе. По сторонам колончатая надпись (рис. 2, 4). Вес: 14.010 г. Диаметр: 27х27 мм.

В Корпусе актовых печатей Древней Руси булле соответствует пара матриц № 402 (Янин, 1970б. С. 163, 258, 308; Янин, Гайдуков, 1998а. С. 67, 166, 279, 397, 398). В настоящее время известно не менее 16 находок, оттиснутых такими же парами матриц, 15 из которых происходят из Новгорода или Рюрикова городища, место

находки 1 экземпляра неизвестно (Янин, Гайдуков, 1998б. С. 350; 2002. С. 168; Гайдуков, Олейников, 2013. С. 144, 145).

Изначально В.Л. Янин указал в качестве владельца таких печатей Юрия Даниловича, княжившего в Новгороде в 1318–1322 гг. (1970б. С. 12, 13, 23, 24, 163). Однако представленная атрибуция осложняется наличием чрезвычайно близких по стилистике булл, на одной из которых рядом с всадником читается имя АЛЕКСАНДР, что позволило В.Л. Янину соотнести ее владельца с Даниилом Александровичем, сыном Александра Невского, княжившим в Новгороде в 1296 г. (Янин, Гайдуков, 1998. С. 67, 166). При этом атрибуция печатей Юрия Даниловича осталась прежней. Чрезвычайная близость экземпляров № 401в и 402 стилистике разновидностей матриц делает возможным отнесение их к Даниилу Александровичу. Решению данной проблемы будут способствовать новые сфрагистические находки (Гайдуков, Олейников, 2013. С.145).

Раскопки 2016 г. принесли две сфрагистические находки. Первая (РГ-2016-Оп.2-44) найдена на Благовещенском раскопе в промывке пласта 4 (7-8) квадрата 3-3, в верхней части осыпи переотложенного в XIX–XX вв. культурного слоя на внешнем склоне вала городища.

На лицевой стороне буллы оттиснут сюжет Благовещения «с испуганной Марией», архангел Гавриил с жезлом. Вокруг точечный ободок. Обратная сторона содержит рельеф с фигурой св. Федора в полный рост, облаченного в массивный доспех, с копьем в правой руке и со щитом в левой. По сторонам колончатые надписи. Вокруг точечный ободок (рис. 2, 5). Вес: 7.680 г. Диаметр: 19.5 × 20 мм.

В Корпусе актовых печатей Древней Руси булле соответствует пара матриц № 134 Корпуса (Янин, 1970а. С. 108–110, 193, 261, 294; Янин, Гайдуков, 1998а. С. 43, 129, 265, 326, 327). В настоящее время известно более 30 аналогичных экземпляров, в подавляющем большинстве связанных с Новгородом и Рюриковым городищем. Также зарегистрированы находки в Старой Ладоге и Белоозере, Московской области, Тверской области (Янин, Гайдуков, 2002. С. 161; Гайдуков, Янин, 2004. С. 144; 2006. С. 84; Кирпичников, Белецкий, 2006. С. 270–273; Гайдуков, Олейников, 2015. С. 340, 341; Белецкий, 2018. С. 355–358). Одна из печатей, найденных на Рюриковом городище, не имеет канала для шнура, так как являлась пробой буллятория, что указывает на ее местное происхождение (Янин, 1970а. С. 108–110, 193; Янин, Гайдуков, 1998. С. 43, 129).

Относительно атрибуции данной группы печатей в историографии существуют различные мнения. Н.П. Лихачев не высказался определенно об атрибуции печатей с изображением композиции Благовещения, указав, что за этим изображением может стоять храм или монастырь соответствующего посвящения (1930. С. 33–36).

В.Л. Янин отнес печати к обширному сфрагистическому разряду, объединенному изображениями святых на обеих сторонах. В качестве держателя буллы указывался Всеволод Мстиславович (1117–1136), получивший при крещении имя Гавриила, переданное на печатях через композицию Благовещения (Янин, 1970а. С. 108–110). Под таким определением публиковались новые экземпляры аналогичных булл (Янин, Гайдуков, 1998а. С. 43, 129, 265, 326, 327). находка печати с греческой благопожелательной надписью, включающей имя владельца – Гавриил и сцену Благовещения, стала новым подтверждением версии В.Л. Янина (имя владельца на одной стороне, изображение святого патрона на другой) (Гайдуков, Янин, 2004. С. 141, 142).

С.В. Белецкий не согласился с атрибуцией печатей, предложенной В.Л. Яниным и поддержанной П.Г. Гайдуковым. По его мнению, буллы с композициями Благовещения и святого не имеют отношения к разряду печатей с изображениями святых на обеих сторонах, а должны быть отнесены к особому сфрагистическому разряду, объединяющему экземпляры, несущие на аверсе изображение композиций, соответствующих церковным праздникам (Белецкий, Петренко, 1994. С. 200–203; 2018. С. 356). Экземпляры с Благовещением исследователь связывал с устроителями Благовещенского монастыря в Новгороде, братьями Ильей-Иоанном и Григорием-Гавриилом (Белецкий, 2001. С. 68).

Вторая печать 2016 г. (РГ-2016-Оп.4-1) найдена в траншее 1 на площадке городища. Лицевая сторона буллы несет изображение св. епископа Анания в полный рост в святительских ризах. По сторонам колончатая надпись. Вокруг точечный ободок. Обратная сторона содержит знак двузубца прямоугольных очертаний с отрогом в виде треугольника с острием вверх. Вокруг точечный ободок (рис. 2, б). Вес: 5.550 г. Диаметр: 15.5 × 20 мм.

Булла относится к разряду с изображением на одной стороне княжеского знака и святого на другой. В Корпусе актовых печатей Древней Руси находке соответствует пара матриц № 295 (Янин, 1970а. С. 135, 136, 219, 274, 316, 317;

Янин, Гайдуков, 1998а. С. 55, 56, 150, 272, 365). В настоящее время известно не менее 11 аналогичных экземпляров, в большинстве связанных с Новгородом и Рюриковым городищем. Известны также находки из Ярославской области (Гайдуков, Янин, 2008. С. 74).

Долгое время печати с княжескими знаками неверно связывали с русскими князьями. Исследования В.Л. Янина показали, что держателями таких булл выступали чиновники княжеского аппарата. Изображенный на лицевой стороне святой был тезоименит обладателю буллотория, а помещавшийся на оборотной стороне знак символизировал власть князя, от лица которого выступал владелец печати. Исследователь полагал, что печати с изображением княжеского знака принадлежат княжеским тысяцким (Янин, 1970а. С. 141–146).

А.А. Молчанов связал печати с изображением знака и святого с деятельностью новгородских посадников. Знак выступал атрибутом новгородского князя, а святой обозначал имя посадника. Исследователь разработал схему персонификации печатей конкретным князьям и посадникам (Молчанов, 1974. С. 20; 1985. 66–83; 1987. С. 27, 28).

А.Н. Кирпичников и С.В. Белецкий также признали печати данного разряда сфрагистическими регалиями новгородских посадников, но отказались от разработанной А.А. Молчановым схемы персонификации булл конкретным представителям новгородских посадников (Кирпичников, Белецкий, 2006. С. 267–269).

История находки печати (РГ-2016-Оп.4-1) забавна. Траншея 1 носила технический характер и была связана со строительными работами 2016–2017 гг. Согласно проекту реставрации церкви Благовещения на Городище, рядом с храмом необходимо было вкопать в землю пожарную цистерну. Для этого требовался котлован размерами приблизительно 18х25 м и глубиной до 5 м. Выкопать его можно было только в старом раскопе. Необходимая площадь имелась в пределах раскопа 1980-х годов. Тут-то и выяснилось, что он не имеет точных топографических привязок.

Работы на стройплощадке в 2016 г. уже шли полным ходом, когда руководство АО «Ренессанс-Реставрация» обратилось к Новгородской областной экспедиции ИИМК РАН с просьбой заложить несколько шурфов в центральной части Городища, чтобы определиться с размещением цистерны. Так была заложена траншея,

призванная подтвердить очевидный всем факт, что участок давно исследован.

Вместо этого в траншее был вскрыт насыщенный находками и хорошо стратифицированный культурный слой, а также часть материкового комплекса. Оправившись от первого недоумения и доказав не менее удивленным строителям (тут же заподозрившим археологов в фальсификации, что можно понять), что участок действительно не раскопан, мы стали искать объяснение этой ситуации. Ввиду ее курьезности приведем детальное описание траншеи из полевого отчета.

Траншея 1 имела размеры 1 × 3 м и была ориентирована по линии север-юг (рис. 1). Культурный слой разбирался пластами по 10 см с поквадратной промывкой грунта. По описи в траншее зафиксировано (помимо массового материала — лепной и гончарной керамики) 94 индивидуальные находки.

Пласт 1 представлял собой аморфный серый культурный слой деревни XIX–XX вв. К древнерусскому времени помимо вышеупомянутой печати (РГ-2016-Оп.4-1) относятся два железных наконечника стрел, фрагмент стеклянного браслета, зеленый и синий бисер, синяя одночастная бусина-«лимонка».

Характерной особенностью участка являются следы работы ювелира: больше трех десятков выплесков медного сплава, кусок медной проволоки, две медных пластинки, фрагмент еще одного бронзового предмета. Встречаются и железные шлаки.

Пласт 2 имел ту же структуру, что и пласт 1. Находки: разновременная гончарная керамика, железный ключ типа «Ж» по Б.А. Колчину, два фрагмента стеклянных браслетов, звенья железной цепи, железное зубильце, два фрагмента керамических тиглей и фрагмент бронзовой пластинки. Из промывки происходит желтый бисер. По-прежнему попадают выплески медного сплава и железные шлаки.

Для **пласта 3** характерна разновременная керамика, в том числе развал поливного позднесредневекового сосуда. Среди индивидуальных находок: большая бронзовая булава, железное шило, осколок синего стекла с белым «перистым» узором, фрагмент ледоходного шипа, фрагменты трех железных ножей, шайба железной ладейной заклепки, а также уникальная находка — фрагмент византийского височного кольца из сплава меди (Еремеев, 2023. С. 547). Многочисленны бусы: ребристая бирюзового стекла, сердоликовая многогранная, золотостеклянная, зеленый

и желтый бисер. Выплесков медного сплава на этот раз найдено только два.

На уровне –290, на нижней границе пласта, проступил серый культурный слой с горизонтом очажных камней. В центре траншеи выявлена столбовая яма около 0.30 м в поперечнике с булыжной забутовкой, в нижней части которой найден фрагмент венчика лепного сосуда. Все говорит о том, что перед нами поверхность культурного слоя, предположительно X в. В квадрате 1 зафиксирована полоса серо-желтой слабогумусированной супеси, перекрывающая линзу темно-серой супеси с угольками и включениями золистого оттенка. В юго-западном углу квадрата 3 зафиксировано пятно темно-серой супеси.

В восточной стенке траншеи на восточной кромке квадратов 2 и 3 читался большой поздний перекоп, заполненный косослоистой мешаной серой супесью с фрагментами брускового кирпича. Судя по тому, что перекоп начинается сразу под дерном, перед нами один из археологических раскопов.

Пласт 4. Нижняя отметка поверхности — 302. Пласт образован серой супесью с очажными камнями. В квадрате 2 по-прежнему читается столбовая яма с булыжной забутовкой. В квадрате 1 прослеживается супесчаная линза с включениями гумуса, перекрывающая яму, впоследствии заполнившуюся культурным слоем (комплекс I). Поверх ямы в слое фиксируется скопление очажных камней и кости животных. В квадратах 2 и 3 по-прежнему читается край большого и очень позднего перекопа.

Из находок наиболее важен фрагмент дирхема, найденный в промывке в кв. 2 (Аббасиды, начало среднеаббасидского периода, 830–840-е годы)³ Монета как будто носит следы огня. Другие находки: желтый и синий бисер, обрезок бронзовой пластинки, фрагмент железного стержня, два выплеска медного сплава. Пласт является неплохо сохранившимся культурным слоем X в.

Нижний уровень **пласта 5** совпадает с поверхностью материка, за исключением ямы в квадрате 1 и понижения в юго-восточном углу квадрата 3, где зачищено пятно предматериковой светло-серой супеси. Здесь найдена только лепная керамика, фрагмент железного инструмента, целая и фрагментированная лодейные заклепки.

Материковая западина в кв. 1 (комплекс I). Небольшие размеры траншеи не позволили подробно характеризовать объект. Ясно, что яма имеет глубину более 1 м, крутые стенки и

³Определение В.С. Кулешова.

многослойное заполнение. Южная стенка ямы образует ступеньку. Поверхность, с которой яма впущена, хорошо читается по углистому пятну, которое фиксируется в плане на отметках –291 и –292 и спускается в яму по ее стенкам. Сооружение подвергалось перепланировке, поскольку углистое пятно в заполнении ямы и рядом с ней перекрыто линзой насыпной супеси. Возможно, песчаная линза связана с нивелировкой поверхности после пожара. Кстати, на примыкающем к траншее участке раскопа 1980–1983 гг. Е.Н. Носов зафиксировал следы пожара, в котором погибла постройка с кладком дирхемов – комплекс № 1 (1990: 90–92).

Датировка заполнения ямы определяется находкой лепной керамики, полусферического глиняного пряслица и обломка железных пружинных ножниц. Кроме того, в яме найдены: часть железного предмета, возможно, ключа, фрагмент бронзового предмета с отверстием и обломок каменной плитки. Можно предположительно отнести заполнение к концу IX–X в.

Западная стенка траншеи 1 дает наиболее полное представление о стратиграфии участка (рис. 3, А). Верхние 0.3 м профиля составляют современная подсыпка и дерн. Ниже залегает огородный слой XX в. мощностью до 0.4 м. Его подстилает серая супесь с разновременными находками – от лепной раннесредневековой керамики до развала позднесредневекового поливного гончарного сосуда. Это нарушенный перекопами древнерусский культурный слой. В квадрате 1 этот слой затекает в большую яму, уходящую за пределы траншеи.

На глубине 0.8–1.0 м от современной поверхности прослеживается супесчаная подсыпка с многочисленными гумусными включениями, толщина которой колеблется от 0.30 м до 0.03 м. Линза песка в квадратах 1 и 2 лежит на углистом слое мощностью до 0.10 м.

Обе эти прослойки – и углистая и перекрывающая ее супесчаная – спускаются в большую яму, край которой находится в кв. 1. В супесчаной засыпке ямы отмечена линза темно-серого культурного слоя с угольками, в которой найдено вышеупомянутое глиняное полусферическое пряслице. В нижней своей части яма заполнена бурой супесью с угольками, в которой был найден фрагмент больших железных пружинных ножниц.

Под двумя этими прослойками фиксируется культурный слой (серая супесь) мощностью до 0.15 м с лепной керамикой. Этот слой лежит на неровном горизонте светло-серой супеси

мощностью в среднем 0.10 м, где также отмечены мелкие фрагменты лепной керамики. Уместна интерпретация этого предматерикового горизонта как пахоты, хотя следов земледельческих орудий на материке зафиксировать не удалось.

Северная стенка повторяет вышеописанную картину (рис. 3, Б). В восточной части стенки сразу под дерном зафиксирован край недавнего перекопа. В основании напластований прослеживается древнерусский культурный слой с мелкими булыжниками, затекающий в большую яму. Яма была засыпана супесью поверх углистого слоя; толщина этой подсыпки в яме достигает 0.30 м. В самой подсыпке также прослежена углистая линза толщиной до 0.04 м. В стенке ямы зафиксирована материковая неровность, похожая на ступеньку, перекрытая углистым слоем.

Восточная стенка. Небольшой останец неразрушенных напластований сохранился только в квадрате 1 (рис. 3, В). Огородная темно-серая супесь лежит на более светлом древнерусском культурном слое, в нижней части которого фиксируются фрагменты лепной керамики. Прослеживается супесчаная подсыпка, перекрывающая яму, и фрагмент углистого слоя под ней. Фиксируется и ступенчатая неровность материковой стенки ямы.

Основную площадь восточной стенки занимает современный перекоп с ровным дном (раскоп?). Дно точно следует поверхности материка, прорезая его на 0.08 м, что весьма похоже на результат контрольных археологических зачисток.

В южной стенке под огородным слоем лежит серая супесь, которая на данном отрезке не расчленяется на дополнительные горизонты (рис. 3, Г). На материке лежит прослойка светло-серой супеси мощностью 0.10 м, предположительно – древняя пахота.

Траншея 1 продемонстрировала, что прозондированный участок не может быть использован под строительство без раскопок. Котлован для цистерны было решено переместить в восточную часть раскопа Е.Н. Носова 1980–1989 гг., с локализацией которой существовало больше ясности.

Как же следует объяснять выявление нераскопанного участка? Обстоятельств далеких 1980-х годов никто уже не помнил. Но вскрытие котлованом вышеупомянутой цистерны восточной части раскопа Е.Н. Носова 1980–1989 гг. позволило в 2016 г. привязать его к плану городища.⁴

⁴ Подробное описание повторно вскрытого участка с идентификацией материковых комплексов содержится в полевом отчете за 2016 г.

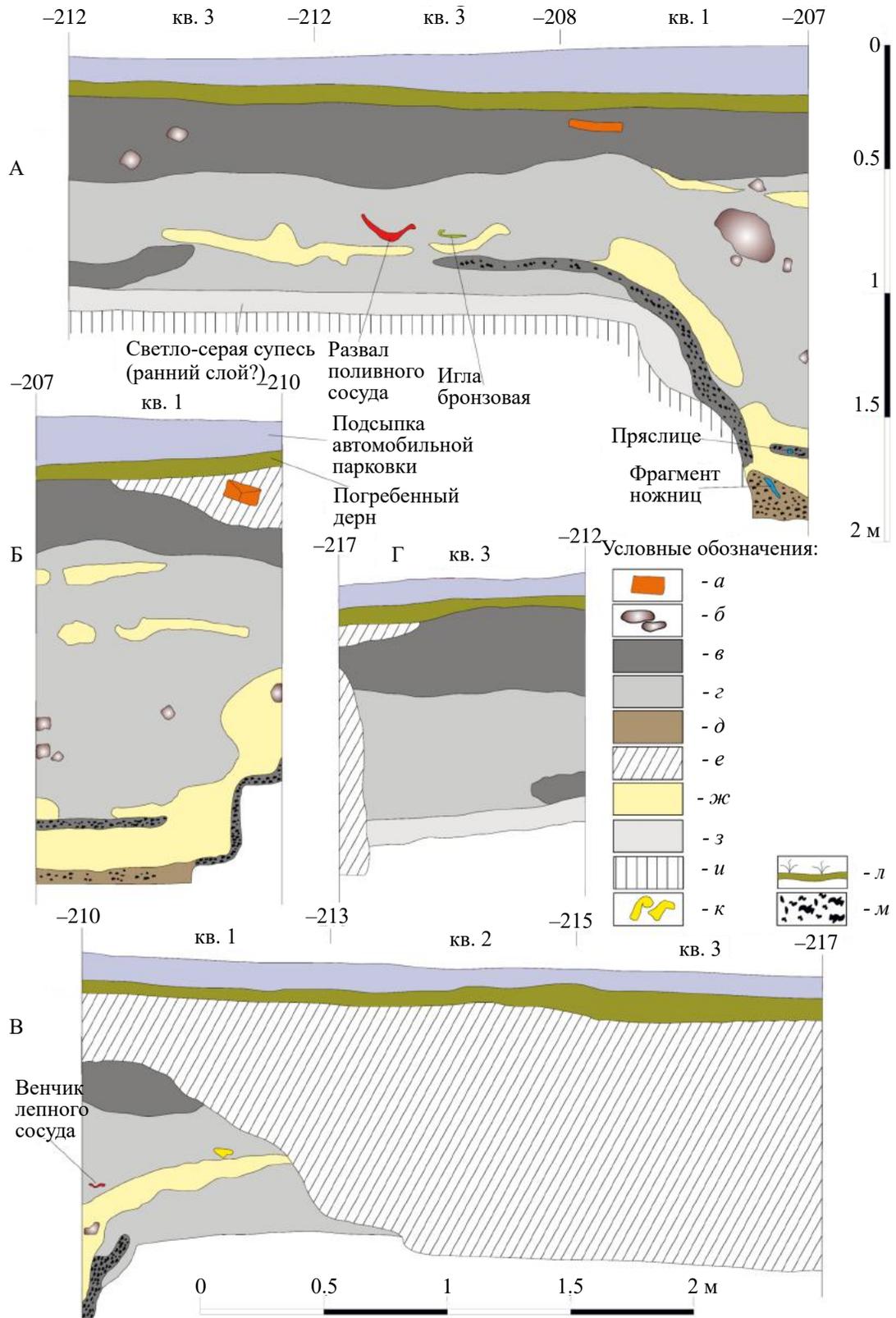

Рис. 3. Рюриково Городище 2016 г. Траншея 1. Профили стен. Условные обозначения: а – брусковый кирпич; б – ледниковые камни и валуны; в – темно-серая супесь/суглинок; г – серая супесь/суглинок; д – темно-бурая супесь/суглинок; е – слой позднего перекопа; ж – мешаная серо-желтая супесь с включениями гумуса; з – светло-серая супесь; и – материк; к – кости; л – дерн; м – угли.

Fig. 3. Ryurikovo Gorodishche in 2016. Trench 1. Wall profiles

Судя по результатам привязки повторно вскрытых объектов, траншея 1 должна лечь в раскоп на границу участков, раскопанных Е.Н. Носовым в 1981 и в 1982 гг., в районе комплексов № 7 и № 8.

При этом траншея 1 попадает на край раскопа, который проходит по ее восточной стенке с севера на юг, т.е. на западный край раскопа Е.Н. Носова 1982 г. Можно предположить, как здесь возник недокопанный участок. Известно, что в 1981 г. отвал выбрасывался на восток, на территорию будущего раскопа 1982 г. (Носов, 1990. С. 9. Рис. 2). Вероятно, прирезая новый раскоп в 1982 г., Е.Н. Носов несколько отступил на восток от края раскопа 1981 г., перекрытого отвалом, а вместо того, чтобы потом доследовать образовавшуюся бровку, просто не нанес ее на чертежи. «Шов» между раскопами 1981 и 1982 гг. прослеживается на сводном плане (Носов, 1990. С. 91. Рис. 36). При обращении к полевым чертежам видно, что, например, комплекс 8 и яма к югу от него на чертеже 1981 г. уходят в восточную стенку (Архив ИИМК РАН, Ф. 35. Оп. 1. 1981. № 91. Л. 4), а на плане раскопа 1982 г. они не продолжают (Там же. № 102. Л. 1), хотя раскопы как будто расположены встык. Ширина нераскопанного участка составляет не менее метра.

Попадание именно в этот участок узкой траншеей — свидетельство того, что археологическая фортуна не лишена чувства юмора. Как бы там ни было, археологам важно знать, что в центре площадки Городища имеются небольшие сохранившиеся пятна слоя, которые могут сыграть некоторую роль как контрольные маркеры стратиграфии и планиграфии давно раскопанного участка памятника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Белецкий С.В.* Введение в русскую допетровскую сфрагистику. СПб.: Петербургское стат., 2001 (Исследования и музеефикация древностей Северо-Запада; вып. 4). 192 с.
- Белецкий С.В.* Ладога XI–XV вв. по данным сфрагистики // Новое в археологии Старой Ладogi: материалы и исследования. СПб.: Невская книжная типография, 2018. С. 335–418.
- Белецкий С.В., Петренко В.П.* Печати и пломбы из Старой Ладogi (свод) // Новые источники по археологии Северо-Запада. СПб.: ИИМК РАН, 1994. С. 184–283.
- Гайдуков П.Г., Янин В.Л.* Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 2003 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология: материалы науч. конф. Вып. 18. Великий Новгород, 2004. С. 137–160.
- Гайдуков П.Г., Янин В.Л.* Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 2005 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология: материалы науч. конф. Вып. 20. Великий Новгород, 2006. С. 77–97.
- Гайдуков П.Г., Янин В.Л.* Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 2006 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология: материалы науч. конф. Вып. 21. Великий Новгород, 2007. С. 138–164.
- Гайдуков П.Г., Янин В.Л.* Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 2007 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология: материалы науч. конф. Вып. 22. Великий Новгород, 2008. С. 61–84.
- Гайдуков П.Г., Олейников О.М.* Сфрагистические находки Лукинского-2 раскопа в Новгороде // Новгород и Новгородская земля. История и археология: материалы науч. конф. Вып. 27. Великий Новгород, 2013. С. 141–151.
- Гайдуков П.Г., Олейников О.М.* Сфрагистические находки Рогатицкого (2014) раскопа в Новгороде // Новгород и Новгородская земля. История и археология: материалы науч. конф. Вып. 29. Великий Новгород, 2015. С. 338–349.
- Григорьева О.В.* Топография актов печатей из раскопок на Рюриковом городище (к вопросу о составе городищенского архива) // Новгород и Новгородская земля. История и археология: материалы науч. конф. Вып. 28. Великий Новгород, 2014. С. 245–262.
- Еремеев И.И.* Славяне и норманны к северу от Днепра до начала X века. Начальные этапы славяно-скандинавских этнокультурных взаимодействий: в 2 т. Т. 1. Раннесредневековая славянская колонизация в Восточно-Балтийском регионе. Методология изучения, географический контекст, археологические памятники. СПб.: ИИМК РАН, 2023. 808 с.
- Кирпичников А.Н., Белецкий С.В.* Памятники древнерусской сфрагистики из раскопок земляного городища в Старой Ладoge в 2006 г. // Санкт-Петербургский международный летний культурно-исторический университет 2006. Реформы в России. XVI — начало XX в. СПб.: Европейский дом, 2006. С. 263–303.
- Лихачев Н.П.* Материалы для истории византийской и русской сфрагистики. Л.: Изд-во АН СССР, 1928 (Тр. музея палеографии; вып. I). 175 с.
- Лихачев Н.П.* Материалы для истории русской и византийской сфрагистики. Вып. 2. Л.: Изд-во АН СССР, 1930. 279 с.
- Молчанов А.А.* Новгородские посадничьи печати с изображением княжеских знаков // Проблемы истории СССР. 1974. Вып. IV. С. 19–32.
- Молчанов А.А.* Об атрибуции лично-родовых знаков князей Рюриковичей X–XIII вв. // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XVI. М., 1985. С. 66–83.

- Молчанов А.А.* Новгородская посадничья булла XI–XV вв. (к вопросу о типологической эволюции сфрагистических атрибутов высшей республиканской администрации Новгорода) // Труды V Международного конгресса славянской археологии. Т. 3, вып. 16. М.: ИА АН СССР, 1987. С. 26–33.
- Носов Е.Н.* Новгородское (Рюриково) городище. Л.: Наука, 1990. 211 с.
- Седова М.В.* Актовая княжеская печать из Суздаля // «Слово о полку Игореве» и его время / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1985. С. 357–362.
- Шаскольский И.П.* Судьба государственного архива Великого Новгорода // Вспомогательные исторические дисциплины. № 4. Л.: Наука, 1972. С. 213–228.
- Энговатова А.В., Гайдуков П.Г.* Вислые актовые печати из раскопок в Ярославле // Российская археология. 2016. № 1. С. 60–69.
- Янин В.Л.* Актовые печати древней Руси X–XV вв. Т. I. Печати X – начала XIII в. М.: Наука, 1970а. 328 с.
- Янин В.Л.* Актовые печати древней Руси X–XV вв. Т. II. Печати XIII–XV вв. М.: Наука, 1970б. 366 с.
- Янин В.Л., Гайдуков П.Г.* Актовые печати древней Руси X–XV вв. Т. III. Печати, зарегистрированные в 1970–1996 гг. М.: Интрада, 1998а. 502 с.
- Янин В.Л., Гайдуков П.Г.* Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 1997 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология: материалы науч. конф. Вып. 12. Великий Новгород, 1998б. С. 338–357.
- Янин В.Л., Гайдуков П.Г.* Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 2001 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология: материалы науч. конф. Вып. 16. Великий Новгород, 2002. С. 154–173.
- Янин В.Л., Гайдуков П.Г.* Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 2002 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология: материалы науч. конф. Вып. 17. Великий Новгород, 2003. С. 150–174.

SPHRAGISTIC FINDS FROM EXCAVATIONS AT THE RYURIKOV GORODISHCHE BY NOVGOROD REGIONAL EXPEDITION OF IIMK RAS IN 2015–2016 AND THEIR CONTEXT

Konstantin V. Gorlov* and Ivan I. Ereemeev**

Institute for the History of Material Culture RAS, St. Petersburg, Russia

*E-mail: konstantinv.gorlov2018@yandex.ru

**E-mail: eremeev_iimk@mail.ru

In 2015–2016, during excavations at Ryurikovo Gorodishche, the Novgorod regional expedition of the Institute for the History of Material Culture RAS obtained a collection of five lead official seals and half of a blank for manufacturing those. The finds of four bullae belong to a group with images of saints on both sides, the fifth one contains an image of a saint on one side and a princely insignia (tamga) on the reverse. During the works, it was possible to uncover and study a section of rich in finds and well-stratified cultural layer, as well as part of the matrix complex, which accidentally remained unexcavated during the 1980s works at Gorodishche. Of extreme importance is the finding of one seal during the investigations in these unexplored strata. Other bullae were recorded on the shallows of the Siversov Canal or in a redeposited layer.

Keywords: Ryurikovo Gorodishche, pendent seals, cultural layer, princes of Rus, tamga.

REFERENCES

- Beletskiy S.V.*, 2001. Vvedenie v russkuyu dopetrovskuyu sfragistiku [Introduction to Russian pre-Petrine sphragistics]. St. Petersburg: Peterburgskomstat. 192 p. (Issledovaniya i muzeefikatsiya drevnostey Severo-Zapada, 4).
- Beletskiy S.V.*, 2018. Ladoga of the 11th–15th centuries AD based on sphragistics data. *Novoe v arkheologii Staroy Ladogi: materialy i issledovaniya [Developments in the archaeology of Old Ladoga: Materials and studies]*. St. Petersburg: Nevskaya knizhnaya tipografiya, pp. 335–418. (In Russ.)
- Beletskiy S.V., Petrenko V.P.*, 1994. Seals and stamps from Old Ladoga (corpus). *Novye istochniki po arkheologii Severo-Zapada [New sources on the archaeology of the North-West]*. St. Petersburg: Institut istorii material'noy kul'tury Rossiyskoy akademii nauk, pp. 184–283. (In Russ.)
- Engovatova A.V., Gaydukov P.G.*, 2016. Pendent act seals from the excavations in Yaroslavl. *Rossiyskaya arkheologiya [Russian archaeology]*, 1, pp. 60–69. (In Russ.)
- Ereemeev I.I.*, 2023. Slavyane i normanny k severu ot Dnepra do nachala X veka. Nachal'nye etapy slavyano-skandinavskikh etnokul'turnykh vzaimodeystviy [Slavs and Normans north of the Dnieper until the beginning of the 10th century AD. Initial stages of Slavic-Scandinavian ethnocultural interactions], 1. *Rannesrednevekovaya slavyanskaya kolonizatsiya v Vostochno-Baltiyskom regione. Metodologiya izucheniya,*

- geograficheskiy kontekst, arkhologicheskie pamyatniki [Early medieval Slavic colonization in the East Baltic region. Methodology of studying, geographical context, and archaeological sites]. St. Petersburg: Institut istorii material'noy kul'tury Rossiyskoy akademii nauk. 808 p.
- Gaydukov P.G., Oleynikov O.M., 2013. Sphragistic finds from the Lukinsky-2 excavation area in Novgorod. *Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkhologiya: materialy nauchnoy konferentsii [Novgorod and the Novgorod land. History and archaeology: Proceedings of the Scientific conference]*, 27. Velikiy Novgorod, pp. 141–151. (In Russ.)
- Gaydukov P.G., Oleynikov O.M., 2015. Sphragistic finds from the Rogatitsky (2014) excavation area in Novgorod. *Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkhologiya: materialy nauchnoy konferentsii [Novgorod and the Novgorod land. History and archaeology: Proceedings of the Scientific conference]*, 29. Velikiy Novgorod, pp. 338–349. (In Russ.)
- Gaydukov P.G., Yanin V.L., 2004. Pendent seals of Rus recorded in 2003. *Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkhologiya: materialy nauchnoy konferentsii [Novgorod and the Novgorod land. History and archaeology: Proceedings of the Scientific conference]*, 18. Velikiy Novgorod, pp. 137–160. (In Russ.)
- Gaydukov P.G., Yanin V.L., 2006. Pendent seals of Rus recorded in 2005. *Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkhologiya: materialy nauchnoy konferentsii [Novgorod and the Novgorod land. History and archaeology: Proceedings of the Scientific conference]*, 20. Velikiy Novgorod, pp. 77–97. (In Russ.)
- Gaydukov P.G., Yanin V.L., 2007. Pendent seals of Rus recorded in 2006. *Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkhologiya: materialy nauchnoy konferentsii [Novgorod and the Novgorod land. History and archaeology: Proceedings of the Scientific conference]*, 21. Velikiy Novgorod, pp. 138–164. (In Russ.)
- Gaydukov P.G., Yanin V.L., 2008. Pendent seals of Rus recorded in 2007. *Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkhologiya: materialy nauchnoy konferentsii [Novgorod and the Novgorod land. History and archaeology: Proceedings of the Scientific conference]*, 22. Velikiy Novgorod, pp. 61–84. (In Russ.)
- Grigor'eva O.V., 2014. Topography of act seals from excavations at Rurikovo Gorodishche (on the composition of the Gorodishche archive). *Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkhologiya: materialy nauchnoy konferentsii [Novgorod and the Novgorod land. History and archaeology: Proceedings of the Scientific conference]*, 28. Velikiy Novgorod, pp. 245–262. (In Russ.)
- Kirpichnikov A.N., Beletskiy S.V., 2006. Monuments of Old Rus sphragistics from the excavations at the earthen fortified settlement in Staraya Ladoga in 2006. *Sankt-Peterburgskiy mezhdunarodnyy letniy kul'turno-istoricheskiy universitet 2006. Reformy v Rossii. XVI – nachalo XX v. [St. Petersburg International Summer University of Culture and History 2006. Reforms in Russia. 16th – early 20th century]*. St. Petersburg: Evropeyskiy dom, pp. 263–303. (In Russ.)
- Likhachev N.P., 1928. Materialy dlya istorii vizantiyskoy i russkoy sfragistiki [Materials for the history of Byzantine and Russian sphragistics]. Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 175 p. (Trudy muzeya paleografii, I).
- Likhachev N.P., 1930. Materialy dlya istorii russkoy i vizantiyskoy sfragistiki [Materials for the history of Byzantine and Russian sphragistics], 2. Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 279 p.
- Molchanov A.A., 1974. Novgorod Posadnik's seals with images of princely tamgas. *Problemy istorii SSSR [Problems of the history of the USSR]*, IV, pp. 19–32. (In Russ.)
- Molchanov A.A., 1985. On the attribution of personal and patrimonial insignia of the Rurikid princes of the 10th–13th centuries AD. *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny [Auxiliary historical disciplines]*, XVI. Moscow, pp. 66–83. (In Russ.)
- Molchanov A.A., 1987. Novgorod Posadnik's bulla of the 11th–15th centuries AD (on the typological evolution of the sphragistic attributes of the supreme republican authorities in Novgorod). *Trudy V Mezhdunarodnogo kongressa slavyanskoy arkhologii [Works of the V International Congress of Slavic Archaeology]*, 3, 1b. Moscow: Institut arkhologii Akademii nauk SSSR, pp. 26–33. (In Russ.)
- Nosov E.N., 1990. Novgorodskoe (Rurikovo) gorodishche [Novgorod (Rurikovo) Gorodishche]. Leningrad: Nauka. 211 p.
- Sedova M.V., 1985. The official seal of the prince from Suzdal. «Slovo o polku Igoreve» i ego vremya [«The Tale of Igor's Campaign» and its time]. B.A. Rybakov, ed. Moscow: Nauka, pp. 357–362. (In Russ.)
- Shaskol'skiy I.P., 1972. The fate of the public archive of Veliky Novgorod. *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny [Auxiliary historical disciplines]*, 4. Leningrad: Nauka, pp. 213–228. (In Russ.)
- Yanin V.L., 1970a. Aktovye pechati drevney Rusi X–XV vv. [Official seals of Rus of the 10th–15th centuries AD], I. Pechati X – nachala XIII v. [Seals of the 10th – early 13th century]. Moscow: Nauka. 328 p.
- Yanin V.L., 1970b. Aktovye pechati drevney Rusi X–XV vv. [Official seals of Rus of the 10th–15th centuries AD], II. Pechati XIII–XV vv. [Seals of the 13th–15th centuries]. Moscow: Nauka. 366 p.
- Yanin V.L., Gaydukov P.G., 1998a. Aktovye pechati drevney Rusi X–XV vv. [Official seals of Rus of the 10th–15th centuries AD], III. Pechati, zaregistrirovannye v 1970–1996 gg. [Seals recorded in 1970–1996]. Moscow: Intrada. 502 p.
- Yanin V.L., Gaydukov P.G., 1998b. Pendent seals of Rus recorded in 1997. *Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkhologiya: materialy nauchnoy konferentsii [Novgorod and the Novgorod land. History and archaeology: Proceedings of the Scientific conference]*, 12. Velikiy Novgorod, pp. 338–357. (In Russ.)
- Yanin V.L., Gaydukov P.G., 2002. Pendent seals of Rus recorded in 2001. *Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkhologiya: materialy nauchnoy konferentsii [Novgorod and the Novgorod land. History and archaeology: Proceedings of the Scientific conference]*, 16. Velikiy Novgorod, pp. 154–173. (In Russ.)
- Yanin V.L., Gaydukov P.G., 2003. Pendent seals of Rus recorded in 2002. *Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkhologiya: materialy nauchnoy konferentsii [Novgorod and the Novgorod land. History and archaeology: Proceedings of the Scientific conference]*, 17. Velikiy Novgorod, pp. 150–174. (In Russ.)